

После обеда бабушка Чжан спросила о цели ее визита. Чжан Юнь сначала промолчала, но потом сказала.

— Я видела второго брата и его жену на рынке. Почему вы их выгнали? Жена брата больна, и мой муж, узнав об этом, сказал, что семья Чжанов ведет себя неподобающе.

В то время Чжан Пин очень переживал за нее и выражал недовольство сюэем Чжаном. Чжан Ань, напротив, пытался защитить его, поэтому она всегда считала, что второй брат и его жена лучше, и вернулась, чтобы за них заступиться. Хотя это были всего лишь два слова.

Бабушка Чжан нахмурилась.

— Если не знаешь причин, не спрашивай! И еще, почему твои дети выглядят так плохо? Неужели в доме нет денег на новую одежду?

Чжан Юнь смутилась, но быстро ответила.

— Есть, есть, но мой муж говорит, что женщины должны знать, как экономить, чтобы воспитывать добродетель. Они должны с детства привыкать к трудностям, чтобы стать хорошими женами и матерями.

Говоря о муже, она снова выражала восхищение.

Семья Чжанов была немного шокирована ее словами.

— А твоя сестра почему так не делает?

— Она образованная и воспитанная, как настоящая госпожа. Как она может так поступать?

Чжан Юнь говорила это с полной уверенностью.

Чжан Шу не выдержал.

— Мой дядя — сюэцай. Почему он не учит своих дочерей читать и писать, чтобы они тоже стали госпожами?

Чжан Юнь нахмурилась.

— А Шу, ты младший, как ты можешь так говорить о дяде? Кроме того, муж сказал, что женщинам не нужно образование, их добродетель — в отсутствии знаний.

Бабушка Чжан не могла слушать, как говорят о Чжан Шу, и резко сказала.

— Ты сказала все, что хотела. Уже поздно, я не буду тебя задерживать.

Чжан Юнь смутилась, встала, сжала край своей одежды и молчала, не уходя. Дети, которые играли во дворе, почувствовали напряжение и подошли к матери, держась за ее одежду.

Чжан Шу смотрел на них, и они выглядели жалко. Если бы кто-то другой увидел это, он бы подумал, что их обидели.

Бабушка Чжан поняла ее намек и, нахмурившись, достала из одежды мешочек, отсчитала тридцать монет и протянула их.

— Возьми, это хватит на пару килограммов мяса. Мы живем с А Шу, и не пристало племяннику содержать тетю!

Чжан Юнь покраснела, взяла деньги и увела детей, пролив по дороге пару слез.

Чжан Шу покачал головой. Такая тетя, ослепленная сюэем Чжаном, совсем потеряла рассудок. Хорошо, что они редко общались, иначе это бы их сильно раздражало.

После дня рождения Лайван снова пришел к ним, сказав, что хочет перед уборкой урожая снова поехать в уездный город, чтобы заработать и поддержать семью, ведь работа в сезон урожая была тяжелой.

Чжан Шу кивнул. У них было немного земли, и он мог спокойно уйти. Он сообщил дедушке, бабушке и Ли Муцзиню, затем взял сумку и отправился с Лайваном.

Уездный город не сильно изменился с их последнего визита. Люди на улицах все так же неспешно прогуливались, заходя в кабаки и рестораны, чтобы поесть, а затем выходили.

Магазины по обеим сторонам улицы были полны посетителей.

Для деревенских жителей это было зрелищем. Даже если они бывали в городе чаще других, каждый раз не могли оторвать глаз.

Чжан Шу в прошлый раз тоже смотрел на все с интересом, но теперь шел, не отвлекаясь, не оглядываясь по сторонам.

Они снова ждали работодателей под большим деревом. Все знали это место и устроились в тени, спасаясь от палящего солнца.

После уборки урожая они вернутся, но уже не сюда. Тогда они будут сидеть у стены, греясь на солнце.

Чжан Шу на этот раз не дремал. За это время он стал сильнее, и пройти несколько десятков ли по горным тропам уже не составляло для него труда.

На этот раз из деревни вышло семь человек, кроме Тянь Эра и Дагоуцзы, все, кто был в прошлый раз, снова пришли.

На этот раз все шло медленнее. Они просидели под деревом весь день, но никто не пришел нанимать их.

Лайван не расстроился, потому что такие случаи, как в прошлый раз, были редкими. Если бы найти работу было так просто, они бы оставались в городе навсегда.

С наступлением темноты Лайван велел всем собрать вещи и следовать за ним. Улочки города были узкими и темными. После нескольких поворотов они наконец пришли к гостинице.

— Это наша деревенская гостиница. Если не находим работу, останавливаемся здесь, — объяснил Лайван.

Это было явно для Чжан Шу, так как он был новичком.

Услышав шум у входа, хозяин послал слугу посмотреть.

— Брат Лайван, вы пришли? Заходите, заходите!

Этот слуга был сыном хозяина, пятнадцатилетним Линь Дунду. Его отец, Линь Шуанхэ, тоже был из деревни Шуйтоу. Он женился на дочери хозяина гостиницы и переехал в город.

Он всегда хорошо относился к деревенским, поэтому все, кто приезжал из деревни, останавливались здесь.

— Дядя Линь, мы снова вас беспокоим, — с улыбкой сказал Лайван мужчине за стойкой.

— Я думал, что вы скоро приедете. Скоро уборка урожая, да? Обычно вы приходите в это время, — дядя Линь выглядел сдержанно, совсем не похожим на деревенского жителя.

Не зря дочь хозяина выбрала его.

— Да, приехали подзаработать, чтобы поддержать семью, — Лайван подтолкнул Чжан Шу вперед. — Дядя Линь, это наш деревенский парень, Чжан Шу. Его дед — Чжан Футоу.

— Здравствуйте, дядя Линь!

Чжан Шу поздоровался, как и остальные.

— Здравствуй!

Линь Шуанхэ кивнул, но его лицо вдруг стало серьезным.

— Ты... из семьи Пина?

— Дядя Линь знал моего отца? — Чжан Шу кивнул, затем спросил.

— Давно это было...

Линь Шуанхэ вздохнул. В те времена Чжан Пин был уважаемым человеком в деревне. Если бы он был жив, жил бы еще лучше.

— Ладно, пусть Дунду проводит вас в комнаты. Сейчас постояльцев мало, в этом году можете не спать в общей комнате, — Линь Шуанхэ, немного задумавшись, предложил им отдохнуть.

— Не нужно, дядя Линь! — Лайван отказался. — Мы деревенские, вся в грязи, не будем пачкать постели. Мы можем спать в общей комнате, нам хватит места.

— Что за слова! Мы такие же деревенские, слушайте дядю Линя, сегодня спите в комнатах!

— Дядя Линь, если вы будете так нас принимать, в следующий раз мы не осмелимся прийти! — Лайван сказал серьезно.

Они не могли позволить себе быть нахлебниками, иначе в следующий раз им было бы стыдно приходиться.

— Ну, ладно, как хотите, — Линь Шуанхэ сдался.

Эти парни каждый год помогали ему с урожаем, приезжали всего несколько раз, и он хотел их отблагодарить.

Лайван улыбнулся и повел всех за Линь Дунду.

Линь Дунду не видел Чжан Шу раньше и все время оборачивался, смотря на него с любопытством.

Чжан Шу улыбнулся ему, и тот подошел ближе.

— Тебя зовут Чжан Шу, да? Я буду звать тебя брат Шу. Ты впервые в городе? Раньше тебя не видел. Кажется, я и в деревне тебя не встречал. Ты редко выходишь из дома?

Чжан Шу не знал, что ответить. Какой вопрос выбрать?

Лайван подошел, обнял Линь Дунду за шею и повел вперед, одновременно потирая его голову.

— Парень, ты все такой же любопытный, хочешь напугать брата Шу?

Линь Дунду закричал, пытаясь вырваться.

Чжан Шу засмеялся. Эта сцена напомнила ему, как бабушка ловила кур.

Следуя за Линь Дунду, Чжан Шу попал во внутренний двор и увидел, что гостиница, которая казалась небольшой снаружи, внутри была довольно просторной.

<http://bllate.org/book/16721/1537391>